

Ишин Андрей Вячеславович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, член Общественной палаты Республики Крым, академик Академии геополитических проблем.

«Идеология неонацизма и трансгуманизма — вызов цивилизации Русского мира»

Уважаемые участники зимней сессии Ливадийского клуба!

«Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне...». Эти великие строки Анны Андреевны Ахматовой как нельзя актуальны в наши дни. Великую Отечественную войну 1941–1945 годов можно считать не только главным, по сути определяющим, этапом Второй мировой войны, но и поворотной вехой в эволюции самого народного самосознания, в осмыслении государственно-народного бытия как высокой цивилизационной миссии глобального значения. В то время (как и сегодня) для нашей Родины решался поистине гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?».

В 1941 году мы столкнулись с геэкономическим потенциалом отнюдь не только Германии, а по сути всего Европейского континента, оккупированного фашистской военщиной. Приведу слова видного отечественного исследователя – Вадима Валерьяновича Кожина, к сожалению, уже ушедшего от нас: «Геополитические цели войны 1941–1945 годов фактически осуществляли не 70 млн. немцев, а более 300 млн. европейцев, объединённых на различных основаниях – от вынужденного подчинения до желанного содружества, – но так или иначе действовавших в одном направлении».

При этом совершенно очевидно, что нацистская идеология в 1930-е годы стала доминантой в развитии Германии и ряда других государств при прямом попустительстве «западных демократий». В подтверждение этого тезиса процитирую одного из крупнейших английских военных историков Б. Г. Лиддел Гарта: « <...> когда в сентябре 1938 года угроза Чехословакии стала очевидной, русское правительство публично и в частном порядке вновь заявило о своей готовности сотрудничать с Францией и Англией в выработке мер по защите Чехословакии. Предложение русских было игнорировано. Более того, Россию демонстративно лишили участия в Мюнхенском совещании <...> Сталин прекрасно сознавал, что западные державы давно склонны позволить Гитлеру двигаться на восток, на Россию <...>».

Совершенно очевидно, что не кто иной, как Русский солдат внес решающий вклад в спасение человечества от коричневой чумы фашизма. «Русский солдат» – это имя, применявшееся не только к этническим русским, но и к украинцам, белорусам, евреям, грузинам, туркменам – к людям разных национальностей, которые сражались в Красной, а затем в Советской армии против фашизма. Само понятие «Русский солдат» восходит не к Советскому Союзу, а к Святой Руси. И именно эта Святая Русь является сегодня объектом необъявленной информационно-идеологической экспансии.

В последнее время мы практически ежегодно становимся свидетелями того, как в священный для каждого цивилизованного человека День Победы в ряде стран постсоветского пространства, Восточной и Центральной Европы, освобожденных советскими воинами от коричневой чумы фашизма, поджигаются флаги Победы,

втаптываются в грязь георгиевские ленточки, рушатся памятники и оскверняются захоронения освободителей. Складывается ощущение, что идейным наследникам поджигателей мирового конфликта очень нужно любой ценой подвергнуть деструкции саму культурно-историческую память народа-победителя, разобщить его, и ради этой, отнюдь не благой, цели вновь поиграть с фашизмом...

Именно архитекторы «нового мирового порядка» XXI века привели к власти неонацистскую хунту в Киеве, на протяжении ряда лет (вплоть до настоящего времени) проводившей политику геноцида по отношению к жителям многострадального Донбасса и Новороссии.

Но говоря о фокусе духовно-политического противостояния, мы должны также помнить и о формирующейся идеологии современных глобалистских элит, выражающейся сегодня в принципах трансгуманизма. Трансгуманизм декларирует необходимость создания высокоорганизованной технократической цивилизации, где «маленький человек» становится придатком неокOLONиальной по своей сути глобальной политической машины, инструментом ее обслуживания. Пожалуй, в наиболее откровенной форме идейный смысл трансгуманизма сформулировал известный финансист, глобалист (и советник президента Франции в 1981-1991 гг.) Жак Аттали в книге «На пороге нового тысячелетия»: «...в конце такой культурной мутации и сам человек превратится в кочевой предмет. Со вставленными в него искусственными органами он станет и сам искусственным существом, которое можно будет купить или продать, как любой другой предмет или товар...».

За обезличиванием неизбежно следует и обесчеловечивание человека, сопровождающееся новым вавилонским столпотворением, тотальными унификацией и смешением, а последнее, по справедливому замечанию выдающегося отечественного мыслителя XIX столетия К.Н. Леонтьева, «вместо большей солидарности ведет к разрушению и смерти (государств, культуры)».

В этой связи глубоко убежден, что и нынешний «украинский кризис», глубокая вовлеченность в военно-политические процессы на Украине глобалистских западных элит в значительной мере обусловлены как стремлением последних к максимальной фрагментации и ослаблению цивилизации Русского мира, сопряженных с постепенным «удушением» в формате «стратегии Анаконды» ресурсно-экономического потенциала России и попытками деконструкции российской государственности, так и (в не меньшей степени) попытками архитекторов одно-полярного мира превратить Украину в экспериментальную площадку по обесчеловечиванию человека, по построению новой модели рабовладельческого общества XXI века.

Безусловно, что современные геополитические процессы, восприятие международным сообществом необходимой для достижения прочного и долгосрочного мира священной Специальной военной операции с новой остротой актуализировали дихотомию «Россия и Европа», еще в XIX столетии осмысленную Н.Я. Данилевским в одноименной монографии. Выдающийся отечественный мыслитель отмечал: «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды <...> материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему <...> Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и

враждебное начало». При этом функционеры киевского режима и его нынешние кураторы по-прежнему апеллируют к украинскому социуму с весьма убогим интеллектуально-пропагандистским багажом, согласно которому украинскому населению надлежит «войти в семью цивилизованных народов», то есть, следуя терминологии Н.Я. Данилевского, превратиться в «этнографический материал».

Ярким доказательством последнего тезиса является беспрецедентные гонения, осуществляемые государственными структурами Украины и поддерживаемыми ими неонацистскими формированиями в отношении крупнейшей традиционной конфессии Украины – Украинской православной церкви (УПЦ). При этом вполне закономерно, что жертвами этноконфессиональной политики официального Киева являются не только клирики и прихожане УПЦ, но и представители других традиционных конфессий. Так, в частности, в последнее время участились нападения неонацистов на синагоги, многие нацистские преступники, совершавшие в годы Великой Отечественной войны массовые преступления против евреев и представителей других национальностей, вопреки решениям международного Нюрнбергского трибунала, преподносятся киевским режимом в качестве официальных героев и духовно-идеологических символов нынешней Украины.

В этом отношении необходимо учитывать, что разрушительной идеологии возрождающегося в ряде стран постсоветского пространства нацизма и трансгуманизма необходимо противопоставить универсальную категорию соборности, которую в отечественной традиции на протяжении столетий ярко выражало состояние общества, при котором всеми его членами ощущается общность уели и задач совместного исторического бытия, основанного на взаимном уважении и поддержке. Всесторонняя имплементация принципов соборности в общественно-политическую жизнь современной России с неизбежностью предполагает формирование устойчивых нравственно-идеологических констант развития страны, в числе которых фундаментальное значение должно получить одухотворение культуры, как универсума духовных и материальных ценностей, способствующих поступательному развитию всего человечества.

В настоящее время наше общество поистине стоит перед судьбоносным выбором: оказаться навеки замурованным в новую Вавилонскую башню однополярного мира, тотального глобального смешения или спасти государство, народ, цивилизацию, наконец, свои души в Ноевом ковчеге – зримом прообразе соборности и цивилизационного первородства, духовный исток которого, открытый равноапостольным князем Владимиром в 988 году, находится на благодатной Крымской земле.

В этой связи хотел бы обратить внимание на три знаковые даты грядущего 2026 года, требующие всестороннего осмысления: 170 лет завершения Восточной (Крымской) войны (30 марта), которую я, вслед за великим участником этих события — Архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием не считаю проигранной нами; 85-летие трагического начала Великой Отечественной войны (22 июня) и 340-летие заключения в Москве «Вечного мира» с Речью Посполитой. Последний в значительной мере утвердил геополитические итоги Переяславской Рады 1654 года, навечно закрепив Левобережную Украину и Киев с прилегающими территориями в составе России.

Учитывая то обстоятельство, что в современной наградной системе нашей страны присутствует ряд наград периода Великой Отечественной войны, хотел бы предложить

рассмотреть вопрос о возрождении ордена Богдана Хмельницкого (трех степеней), учрежденного в период освобождения Украины от фашистских захватчиков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1943 года. Этот орден (который эстетически и содержательно разительно отличается от учрежденного киевским президентом Кучмой в 1995 г. ордена с аналогичным названием) вручался командирам и бойцам Красной Армии, участникам партизанского движения 1941-1944 годов свыше восьми тысяч раз.

Убежден, что его возрождение в современных условиях станет еще одним зримым свидетельством преемственности эпох и поколений в решении Россией священных и справедливых геополитических задач.